

Из воспоминаний Ирины...

Я ещё от больнички не отошла, а ребята потащили меня с собой в какие-то далёкие заброшенные дали. Станный обряд, проведённый парнями самостоятельно, без моей помощи (так сказать, демонстрация их скилла), должен был изгнать неупокоенные сущности из этого места. И ничего не предвещало плохого исхода нашей работы. Если бы не одно но...

— Ира! Ир, ты чего там застряла? Нашла ещё что-то?.. — парни явно торопились покинуть заброшенный дом, ставший местом нашего обитания на последние несколько часов. Но меня так и не отпускало чувство, что что-то здесь не так. Слишком долго это место напитывалось смертью людей. И я чувствую, что их неупокоенные души всё ещё здесь.

— Скри-и-п... — стоило этой дельной мысли окончательно осесть в моей голове, как пол под нашими ногами начал прогибаться, ломаясь. И в момент нашего падения вниз фонарик, закреплённый на моём поясе загорелся.

— Да, твою мать!.. — застонал истерло, пытаюсь встать. — Я, кажется, сломал ногу... ааа... чёрт, да, что ж такое...

Недовольный взгляд Виктора, направленный в его сторону в тот момент сильно меня напряг. И почему-то в мою голову закралась мысль, что он не прочь оставить парня здесь. Но это было лишь мгновение. Да, и откуда я знаю, какие между ними взаимоотношения? Может, для них это норма.

— Не кричи... — прикрыл его рот тихоня, — слышите?..

— Аааа... ааа... — жуткий стон резанул по нашим натянутым нервам, — ... где здесь выход?.. — в нам вышел, пошатываясь, слегка подгнившего вида труп. — Умр-и-и... — и почему-то мимо нас резво рванул к сероглазке, находящемуся за нашими спинами. Молча переглянувшись с тихоней, мы подхватили истерло под руки и потащили на себе.

— Сто-о-о-ой!.. Шарк-шарк... — труп резво шагал за нами, подволакивая левую ногу и продолжая тянуть к нам руки. — Шарк-шарк... шарк-шарк...

Спустя несколько минут мы уткнулись в дверь:

— Открывай! — рявкнул на тихоню Виктор. Ну, тот и открыл, и на нас упало ещё три мумифицированных трупа. Не таких, к счастью, бодрых, но не менее радушных. Когда мы немного от них оторвались, Виктор стал подпоркой истерла вместо меня. Идти стали бодрее — я взяла в руки фонарик. Но проблему под названием «как отсюда выйти?» это не решило.

— Шарк-шарк... ааа... шарк-шарк... — слышалось из левого прохода. Дружно вздрогнув, мы посмотрели в ту сторону.

— Он-ни зде-е-ес-сь... — раздалось за нашими спинами. Таким образом из трёх проходов лишних вариантов не осталось, мы рванули в правый.

— Шурх... Убирайся отс-сюда!... — труп встретил меня сильным ударом по моим скрещённым, успевшим деформироваться в последний момент, рукам. Меня отшвырнуло в стену бокового помещения, по которой я успешно начала сползать, с хрипом хватая глотками затхлый воздух.

— Стук-тук... — на мою макушку упало несколько камешков. Отползая в сторону, я нащупала рукой потухший фонарик и прижалась к стене. Хотя фонарик снова загорелся, никого рядом не обнаружилось.

— Шурх-шурх... — встаю, но вместо трупа в помещение заходит тихоня, таща на себе бледного товарища. Облегчённо выдыхаю, снова сползая на пол, парни садятся рядом. Виктор где-то потерялся по дороге, и, если честно, мне не особо почему-то хочется его искать. У меня после комы сдох дух гуманизма? Вряд ли, скорее он у меня тал какой-то весьма избирательный.

— Хлоп... Бамс... — и над нами впечатывает в стену сероглазку, нашёлся, значит. — Стук-тук-тук-тук... — вместе с его телом на нас начали падать камни из стены, в которой образовался небольшой, но всё же лаз. Тихоня пролез первым, я помогла ему протащить истерло, потом пролезла сама. Сероглазку тащили последним.

— Пох-хоже задание мы не выполнили, — тихоня согнулся, пытаясь отдышаться, опираясь рукой на полуразвалившуюся стену.

— Зато хотя бы выжили... — поднимаюсь с земли, срезая меняющимися ногтями травинки, зацепившиеся за пальцы, — или кто-то не рад? Жизнь у каждого из нас одна, а заданий много...

— Идём, — от голоса сероглазки девушка пришла в себя из омута воспоминаний. Виктор уже стоит у двери, подзывая взмахом ладони к себе. Она кивает, на цыпочках выходя в коридор. Фонарик всё также не реагирует.

— Скри-и-ип... — мелочь резко повернулась в сторону звука — появившийся свет осветил полупрозрачный обнажённый женский силуэт, — скри-и-ип... — качнулась створка окна, когда она качнула ногой. Но уже в следующее мгновение её тело начало тлеть, и она с оглушительным визгом метнулась к сероглазке: при её приближении Виктор упал без сознания. Удар призрачной руки выбил фонарик из рук Иры, и тварь рванула назад, но уже к зеркалу. Брюнетка дёрнулась вслед за ней и успела схватить за руку, на половину войдя в зеркало. Ощущения у девушки были никакие: ни запахов, ни ощущения температуры.

— Ты к-кто т-хак-кая! — зашипела суккуб, пытаясь вырвать свою конечность из крепкой хватки. Но безуспешно, учитывая, что пальцы постепенно начали истончаться, а ногти становятся длиннее и синеть. — Аааа!.. — завопила она за мгновение до того, как когти второй руки

распороли её призрачное горло. Ира до последнего не была уверена, что получится так избавиться от этого существа. Призрачное тело рассыпалось мгновенно, а вот свежепоглощённая энергия зависла в пространстве сероватым полупрозрачным шариком. Догадаться не сложно, кому это принадлежит. Когда тянула к нему когтистые лапки, девушка боялась, что не сможет даже дотронуться. Но уже спустя полминуты шарик истаял на груди сероглазки:

— Эй, очнись! — начала она хлопать парня по щекам ладонями, пришедшими в привычное состояние. Теперь хотя бы шанс оцарапать стал меньше.

— У тебя опять руки холодные, — едва слышно сказал он, с далеко не первой попытки открывая глаза.

— Живой, — девушка обнимает его, так успев перепугаться, — не пугай так!

— Обжорка тепловая, — пробурчал сероглазка, поднимаясь.

— Есть немного, — невинно пожатие плечами, сопровождалось у мелочи с неприятной опустошённостью, словно её качественно пожевали.

— Ну, и где вы шлЯлись? — окликнул их истерло-Виталик, недовольно щурясь, когда тихоня-Лёха включил свет в комнате.

— Ире какой-то призрак мешал спать.

— Разобрались?

Брюнетка с блондином переглянулись и синхронно пожали плечами. Больше этой ночью её ничто не будило и не снилось.

— А что с моей мамой? — решила спросить она Вика утром, сидя укутанной в одеяло на его же кровати. — Я... спрашиваю, просто, потому что хочу знать, а не... — её взгляд упёрся в пол, — жалею её.

— Понимаю, — Вик стряхнул пепел с сигареты в пепельницу, — она открыла газ и легла спать. Тебе повезло больше, — очередная затяжка, — у тебя окно было открыто, через него тебя соседи и вытащили. И это с учётом того, что они в тот вечер бухать собирались, — пауза. — Её откачать не смогли, тебя успели, но... — пауза, — ты впала в кому.

— «Не было у меня достойных родственников и приёмная семейка оказалась с нехилыми

тараканами...» — от этой мысли девушка поморщилась. И за несколько минут тишина приобрела не только неловкость, но и какой-то привкус угнетённости: неприятно и не комфортно. Душно.

— Что тебя волнует так сильно?

— Та... — парень начал нервно рисовать рваные контуры сигаретой в воздухе, — женщина с длинными синими ногтями, с которой мы сталкивались, кто она? Просто я видел труп твоей матери, это явно не она. И, — неловко затушил сигарету, — опасаясь, что она может вновь тебя утащить в свои владения. Я до сих пор не уверен, что поступил правильно, тогда послушав тебя.

— Конечно, не она, — Ирина переводит взгляд на зеркало, закреплённое на открытой створке шкафа, откуда на неё смотрела ТА, — это... — на мгновение она споткнулась и соврала ему, — это один из моих кошмаров родом из детства. Но я его одолела, став иной. Сам видишь.

Парень тоже посмотрел на отражение. Нахмурился, несколько раз переведя взгляд с неё на зеркало, но после этого расслабленно улыбнулся и даже рассмеялся. Ему ответило робкой улыбкой искажённое отражение. И далеко не факт, что он увидел то, что заметила Ирина. Но эту хрупкую идиллию разрушил громкий хлопок открывшейся в комнату двери:

— Виктор, ты я смотрю, таки отказался от задания? Или... — незнакомец досконально осмотрел девушку снизу вверх и, нахмурившись, сунул нос в какие-то бумаги, которые держал в руках, — так-так, вы и есть Ирина Васильевна Сет.

— Да, это я, — перебивает она его, зная, что сейчас прозвучит нечто вроде «какая странная у вас фамилия». — А, кто вы такой? — девушка почему-то и не пытается казаться милой и вежливой. Слишком гость нагло себя повёл.

— Эрик Гранд, я — кадровый специалист СООДЦР, — и принял вид, словно, сейчас же она должна хлопнуть себя по колену и воскликнуть: «Я так и думала, да ты — шикарен!»

— Сердце? — оба парня синхронно подавились смешками. — Либо признайте, что издеваетесь, либо поясняйте. Увы, данная аббревиатура мне ни о чём не говорит.

Визитёр косо посмотрел на продолжающего молчать Виктора с долей осуждения. Тот ровным счётом никак не отреагировал, доставая из кармана следующую сигарету.

— Специальный отдел особых дел, — парень плавным взмахом руки пододвинул к себе ближайший стул и занял его, — куда пробует устроиться наш общий знакомый и ещё два иди...

— Ски-и-ип... — и в комнату заходят те самые два «иди...». Это, наверно, у них вместо «драсти». Каков гость, таков привет.

— И что мне с того? — этого выпендрёжника, судя по хмурым взглядом, парни хорошо знают, и явно хотят выкинуть, хорошо, если не в окно. Но Ирина захотела получить с него, как можно больше информации. — Вы зачем сюда пришли?

— Меня послали... — брюнет начал поправлять галстук на шее, словно, тот начал его душить.

— Оно и видно, — фыркнул Виталик и, пройдя мимо него, сел рядом с девушкой. Лёха молча сел с другой стороны.

— ... кхм... — визитёр набрал побольше воздуха, явно планируя ответно им нахамить, но резко сдуслся, — меня послал глава управления за вами четырьмя, — Эрик помялся, — у нас чп, недобор кадров на целый отдел...

— Мне вам повторить свои вопросы? — перебивает его Ирина, начиная терять терпение от его изворотливости. Неужели так сложно ответить? Каким образом должно стать понятнее, после получения дозы информации о каком-то там отделе, а потом управлении?..

— Нет, — кадровик с надеждой посмотрел на помрачневшую девушку, — я здесь, чтобы лично убедиться в вашем, Ирина Васильевна, уровне дара. Он оказался выше ожидаемого. И убийство призрачного суккуба, вашему отряду засчитывается, как второе задание, — Виктор наградил её убийственным взглядом, но та его успешно проигнорировала, — вам осталось выполнить одно задание... — истерло и тихоня поражённо выдохнули. — Но есть ещё одна проблема — глава отдела. На эту должность претендует присланная министерством Эрика Гранд — моя сестра-близнец... — пауза, — я уговорю начальника устроить конкурс, но до шести вечера вы должны выполнить последнее задание.

— С чего такое благородство? — теперь его болтовню не выдержал истерло.

— Да, не хочу я видеть эту дуру в нашем управлении! — таки сорвался Эрик, подскакивая со стула и начиная шагами мерить комнату.

— Вот в это больше верю, — кивнул его порыву Виктор, туша остатки сигареты в пепельнице.

— Бр-р-р-р!.. — сработала вибрация на телефоне визитёра. — Да? Шеф, везти их к вам? Особенно проследить за Сет? Хорошо, — отключил вызов, — ситуация меняется... — пауза, — мы едем в управление сейчас.

— А как же последнее задание? — девушка интересуется, пытаясь успеть переварить полученные сведения, пока парни начали переодеваться. Если это будет в духе того заброшенного дома, она пас!

— Это будет ваше соревновательное испытание с моей сестрой на должность главы отдела...

— И нахрен оно мне надо??? — вновь перебивает она его, не собираясь куда-либо тащиться в дождливую погоду. Особенно учитывая перспективы трудоустройства в какую-то шарашкину контору.

— Это возможность заниматься работой, которая тебе подходит, — ответил за визитёра Виктор, кидая на её колени свой свитер и новую белую рубашку, — обычная работа с твоим даром тебе больше не подходит. Подумай сама — это шанс.

— Знаешь, Вик, надеюсь, оно того стоит, — вставая она потягивается, скидывая одеяло в сторону кровати. Позвонки не охотно похрустывают, вставая на место.

— «Если честно, то с призраками общаться проще. И в чём-то даже приятнее...» — Эрик не понравился ей сразу и бесповоротно. Не то на уровне интуиции, не то просто его поведение и манеры.

— Анкх... — негромко произнёс кадровик за её спиной.

— Что? — Ирина вопросительно посмотрела на него, застёгивая рубашку. Что его удивило-то? Крой мужской одежды не понравился?

— У вас на спине анкх, — таки выдавил он из себя, резко садясь на ранее покинутый стул.

— Есть такое, — за рубашкой последовал свитер, больше на энное количество размеров. И только после этого она взяла со стола фонарик. — Это не самое шокирующее во мне. Так идёмте?.. — последним штрихом девушка стягивает волосы первой попавшейся резинкой. Эрик, как болванчик кивает в ответ, открывая перед ней дверь. Какой нервный юноша. Это что же с ним будет, когда он увидит её истинный облик? В обморок упадёт?..

Мне снилась клумба у дома с ярко алыми розами. Мне снилась зима, но даже под снегом они цвели: ярко алые цветы покрывали белоснежные снежинки.

Возьми дыхание моё — пусть станет твоим последним мой вздох!

Возьми душу мою — пусть на моей могиле растёт чертополох!..

Некоторые скатывались с упругих лепестков. И смешивались с кровью.

Возьми кровь мою — умойся ей, как талой водой!

Возьми сердце моё — заешь его на память чередой!

Из середины куста цветов, сдвигая ветки, появились две окровавленные ладони, а за ними бледное лицо покойного отчима:

— ПРОСНИСЬ!..

Ирина дёрнулась на плече Виктора, успев задремать. За окном всё также мелькал город.

— Долго я спала? — она кое-как сдерживает сладкий зев, отодвигаясь от парня.

— Где-то полтора часа... — ответил ей Лёха, посмотрев на наручные часы. Откровенно говоря, после проваленного задания парни начали сторониться Виктора, но Ира как раз служила неким мостиком между ними, что её в значительно степени удивляло. Ведь с ней они знакомы намного меньше.

— Через минут десять будем на месте, — ответил на второй не заданный вопрос кадровик, — Ирина, можно вас попросить?

— Смотря о чём, — девушка с подозрением посмотрела на него. Мало ли что ему может понадобиться.

— Разговаривайте с нашим шефом, как со мной сегодня, — с опаской покосившись на парней, он всё же улыбнулся ей. — Вам это поможет.

— Было бы неплохо, — за окном вновь промелькнуло полупрозрачное бледное лицо какой-то сущности. Неужели к такому можно привыкнуть?..

За столом сидел шатен с проседью на висках, часть строк на листах бумаги скрыли ладони, покрытые застарелыми рваными шрамами. Глава управления изучал материалы из личного досье новоиспечённого одарённого. И морщина между бровей становилась всё глубже. Очередной глоток горького остывшего кофе не помог прояснить мысли. Ему срочно требовалось принять решение. Решение, от которого зависит многое.

— Аааа!.. — растопырив пальцы, призрак целенаправленно побежал к машине, стоило машине

остановиться у нужного здания, а ребятам покинуть салон. — Умри-и-те!..

— Вон!.. — тень девушки дёрнулась в его сторону, нанося скользящий удар по шее, после которого призрак исчез. После ночной охоты способности тени стали лучше подчиняться ей. — У вас это нормальное явление? — спрашивает она Эрика, проверяя свои руки, не трансформировались ли. Но на этот раз обошлось.

— Нет, совсем нет, — кадровик отрицательно машет головой, — скорее какое-то аномальное обострение. По-хорошему и суккуба в общежитии не должно было быть.

— Хорошо, что ты это сказал, — таки не удерживается от шпильки истерло, первым выходя из машины, — а то, знаешь ли, сомнения были.

Кадровик задрал голову повыше, проигнорировал его слова и первым начал подниматься по покрытым сеточками трещин ступенькам. В здание Ирина с Виктором опять заходили последними. Девушка осматривалась, стараясь излишне не мотать головой. Это место напоминало ей одно — склеп, очень древний обитаемый склеп. И по одному такому она бродила в детстве, когда кровные родители были ещё живы. Собственно, они и были у неё историками-археологами. Специфическая работа, она-то их и убила буквально — не то какую-то болезнь словили на очередном месте раскопок, не то на них обрушилась часть древнего здания.

— Ир, ты в порядке? — сероглазка не сильно сжал её плечо, когда она замерла у очередной фрески, склонив голову на бок. Это изображение показалось ей очень похожим, на те, которые были нанесены на потолок гостиной её дома.

— Да, идём, — у девушки всё больше складывалось ощущение, что это место безвозвратно меняет её. Довершает что-то внутри. И едва ли ей это нравилось, просто альтернативы на горизонте мельтешить совсем не торопятся.

— Тук-тук! — Эрик постучал в не особо приметную дверь. Здесь все двери так выглядят: заволашеивающее сочетание дерева и металла. — «Шеф, разрешите зайти?»

— «Пусть заходит Сет, остальных иди оформляй в шестой отдел...»

Услышав то, что не должна была, Ирина сделала максимально безучастный вид. Время для выпендрёжа явно неподходящее. Ребята рвались сюда работать, она — нет, но её сюда доставили. Значит, от неё что-то нужно. В мифическую должность, ей верилось слабо: не про нашу честь, как говорится.

— Проходите, вас ждут, — кадровик уступает ей дорогу, она кивает ему, проходя мимо и открывая дверь. Мужчина в тёмно-синем пиджаке и того же цвета рубашке, сидящий за столом, методично отстукивает рваный ритм корпусом металлической перьевой ручки. При появлении на пороге визитёра в лице чрезвычайно худой темноволосой девушки, он лишь

отложил канцелярский предмет в сторону:

— Ирина Васильевна? — его взгляд прошёлся по её фигуре, как рентген. И очаровательные глазки с чёрными глазными яблоками и белой радужкой разглядел сразу, несмотря на кривую удлинённую чёлку, и чуть синеватые ногтевые пластины. Плохой знак, очень плохой, для того, кто по факту должен быть простым человеком, но уже таковым не является.

— Здравствуйте... — девушка специально затягивает паузу, переключая акцент на то, что он сам должен представиться. Хозяин кабинета не сопротивляется этой провокации.

— Михаил Викторович, я — глава этого управления. Присаживайтесь, — указал на стул, расположенный рядом с его столом. К слову, единственный в кабинете. Сколько там до него? Примерно около метра? И ещё голову придётся поворачивать под неудобным углом, чтобы его видеть. Что говорил кадровик-Эрик?

— «Интимненько. Хотя мой нынешний облик — хорошая гарантия косить под заброшенный садовый куст. Реально похожа...» — подойдя на несколько шагов ближе, она за спинку отодвигает стул ещё на сантиметров двадцать от стола, с отвратительным звуком сдвигая металлические колёсики и царапая ими пол. Не морщась, поворачивает спинку на нужный градус, чтобы удобно было смотреть на собеседника. Как-то так.

Всё действие с перестановкой глава управления пребывал в не особо весёлых думах. Девочка тёмная, нестабильная тёмная, способная наворотить кучу дел, которую потом придётся ему разгребать всеми силами. А дела в управлении и без этого катятся в бездну. Опять же нужны сотрудники, а взять их неоткуда. Из училища уже забрали всех толковых ребят, но ни один не сможет по уровню силы потянуть главенство над отделом, кроме этой нестабильной тёмной — Сет. Мужчина ещё раз покосился на лежащую перед ним фотографию: улыбчивая полненькая брюнетка с карие глазами совершенно не напоминала ту, которую он видел перед собой.

Комой комой, но глобальные изменения очевидны. Все тёмные склонны к жажде власти, но едва ли треть из них достойна её. Сколько ей? Шестнадцать? Захочет ли она работать? От вороха вопросов у него вновь заняла голова.

Дипломатичного выхода из ситуации он пока не видел. Поэтому, наконец, закрыл папку с собранным на кандидата в сотрудники досье. Ей двадцать пять, имеет высшее образование, и даже рабочий стаж. Но как в их работе могут помочь навыки библиотекаря? В голове засела какая-то мысль, но она не спешила выплывать наружу. Нервничая, девушка сцепила пальцы на коленях в замок:

— Простите, а можно вводный экскурс по ситуации в вашем управлении? — глава этого самого управления вновь начал отстукивать неровный ритм ручкой, с прищуром глядя на неё. — Как так вышло, что, человек, практически ничего не знающий об этой работе, претендует на должность главы отдела? Или меня дезинформировали, и я ошиблась кабинетом?

Михаил перевёл взгляд на стол и ещё раз посмотрел прямо в глаза собеседнице:

— Отнюдь, ваши вопросы весьма уместны. Насчёт экскурса, — вертя ручку между пальцев, мужчина, откинувшись на спинку кресла, — вы действительно хотите здесь работать?

— Иначе зачем мне здесь быть? — непроизвольно от его слов и действий, её брови поднялись вверх. И, правда, тогда зачем она сюда добиралась через весь город? Ребят и без неё успешно бы оформили.

— Мало ли... — мужчина продолжал методично перекачивать металлический корпус между пальцами. Старая добрая, вредная привычка.

— Не скажу, что я хочу быть главой отдела, — ручка таки падает на пол после озвученных слов и закатывается под её стул, она её поднимает, рассматривая искусную гравировку «Дирану М. В. за заслуги...», — коллегой спасших меня ребят я быть — за, их начальником — нет.

Столь необходимую, почти созревшую в голове мысль Михаила спугнуло появление ещё одного визитёра. Скрипнув зубами, мужчина едва сдержал ругань.

— Скри-и-ип... цок-цок... — кажется, все присутствующие догадались, кто пришёл, — Эрика Гранд прибыла из министерства для вступления в должность главы СООДЦРа!

— Скри-и-ип... — Ирина повернулась к ней вместе со стулом, желая своими глазами лицезреть многократно проклинаямую и Эриком, и остальными ребятами личность при малейшей попытке разузнать об этой незнакомке побольше. Зря они много говорили, сразу же видно, сука, как сука, хоть поперёк, хоть по вдоль:

— Хоть смотри по миниюбке, хоть смотри по декольте, желания работать интеллектом не видеть нигде! — Ирина фальшиво театрально спохватывается. — Ой, я вслух, да? Простите, я... — девушка воздевает руки к потолку и резко опускает их вниз, — специально, да. И ничуть об этом не жалею... — пауза, дающая время побелеть блондинке ещё больше, — и, как же мне неприятно с вами познакомиться. Что думаю, взаимно.

Грубость к незнакомому человеку, проявленная тёмной, несколько обескуражила главу управления, хотя и оказалась приятна и своевременна. Получить среди своих сотрудников ищейку из министерства было Михаилу не с руки. Их итак хватает. Пока что всё положительно складывается в пользу Сет.

Сама же девушка, просто узнала этот типаж. Эта с-су... сумасшедшая женщина всё равно работать не даст ни ей, ни остальным. А это фактическая полундра! За свою жизнь она таких успела насмотреться. Самыми яркими представительницами этой породы была покойная мачеха и бывшая начальница. Во истину, с призраками и кошмарами куда проще, чем с гнилыми людьми.

— Это что за хамка, Мишань? — справившись с раздражением, посланка натянула сладкую улыбку на мордашку. От приторности её оскала, мужчина тоже оскалился, но иначе, весьма

холодно и недобро:

— Если кто-то тебя когда-то трахал, это не даёт дополнительных привилегий, а скорее наоборот, — пауза, — лишает их.

Ирина с долей уважения посмотрела на него. Мелочь, а приятно.

— Х-х-хор-рошо, Михаил Викторович, я вас поняла, — блонди переступила с копыта на копыто. В такой обуви только у шеста удобно выступать и то недолго. — Разрешите присесть?

— Присаживайтесь, — уже более доброжелательно сказал он, ударно скрывая раздражение от происходящего представления.

— Скри-и-ип... — Ирина вновь повернулась вместе с креслом, чтобы видеть и хозяина кабинета, и блонди — она жаждет зрелищ напоследок! Стульев-то в кабинете больше нет. Так куда она сядет? На пол? На стол? К нему на колени? К ней на колени? Тьфу, тьфу, тьфу, для такого она уже слишком стара.

— Пусть, мелюзга уступит мне место! Цок-цок! — возмутилась посланша министерства, с явно уставшими копытами.

— «Меня серьёзно это как-то должно волновать?..» — мысленно хмыкнула названная тёмной. — Деточка, а тебе сколько годков? — вежливо спросила она Эрику, продолжая широко улыбаться. Как говорится, зуб даю, эта краля ещё даже универ не закончила.

— Двадцать два!

— Врёт! — обе девушки посмотрели в сторону хозяина кабинета, — двадцать один ей исполнилось полгода тому назад.

— А тебе? — начала она тыкать Ирине.

— «Это намёк, что я молодо выгляжу?..» — брюнетка закатила глаза к потолку. — А мне двадцать пять, и уступлю я тебе это место не раньше, чем ты родишь.

— Ну, и ладно, старуха!.. Цок-цок... Скри-ип... Цок-цок... Хлобысь!.. — и крашенная блонди стремительно покидает кабинет, вновь оставляя их один на один.

— Я вообще-то имела ввиду стул... — наиграно грустно Ирина, понимая, что зрелища обломались, — как с этими тп скучно. Ещё икнётся вам эта девица. Так когда вы меня отсюда выгоните за наглость?

— А ты уже передумала работать?

— «Если передумала, ушла бы следом за «цок-цок»...» — вдох-выдох. — Если опустить пункт с привилегиями и... — она прищёлкнула пальцами, — если не будете из своего кабинета убирать лишние стулья за дверь, то можно попробовать. А-то детский сад, сами подумайте.

— Так и думал, — он протянул руку к стационарному телефону и поднял трубку, — тык-тык-тык-тык... — набрал, судя по количеству цифр внутренний номер, — Эрик, готовь документы на Сет. Готовы? Тогда неси на подпись мне.

— Готовы? Меня и в начальники отдела? — Ирина подпёрла рукой голову, осторожно опираясь на подлокотник стула и морально готовясь много страдать в скором времени. — Ну, вы хоть дайте должностную инструкцию почитать для начала...

— Позже, — мужчина отмахнулся от неё и замер неподвижно в кресле. — «Да? Вовремя, я почти забыл... — торопливо посмотрел на часы, висящие над дверью, — да, успеваю... — снова зацепился взглядом за тощую фигуру в кресле, и мысль, наконец, созрела, — ты же мне — друг? Уговоришь остальных на одну важную для меня авантюру? Нет, нет, всё законно... — пауза, — пока что. Да, через час буду, расскажу всё на месте. До встречи...»

Девушка во время прослушивания мысленного диалога, который проще назвать телепатией, размышляла о себе любимой. Подозрительно всё просто, так не бывает. Так не может быть.

— Собирайся, съездим в одно место, там и решим, как, где и кем будешь работать, — наконец, заговорил с ней Михаил, вновь отстукивая рваный ритм уже другой ручкой из подставки. Ирина кивнула его словам и нахмурилась, уж очень мерзкая погода на улице, а у неё ни зонта, ни верхней одежды. Это проблему решили просто, одолжили запасной плащ у Эрика. Всё польза от наглого офисного планктона.

<http://tl.rulate.ru/book/43674/1006699>